

—

В просторном офисе царил тишина. Фу Цинчэнь молча перелистывал документы в руках.

Гэ Шусюань сидела одна напротив него, опустив голову, не смея заговорить и даже дышать.

Цзянь Вэньлунь и Ань Ся вместе разбирали соответствующую информацию о Шао Тяньжуне.

В чрезвычайно серьезной атмосфере Ань Ся несколькими жестами показал Цзянь Вэньлуню: «Сколько раз Шао Тяньжуй был влюблен?»

Волшебный маленький одноклассник Цзянь действительно понял эту серию жестов, похожих на печати, и ответил серией жестов: «По неполной статистике, меняет каждые два-три дня, и это уже слишком много, чтобы сосчитать».

Ань Ся вздохнул. С такой частотой, неужели почки Шао Тяньжуя действительно не пострадали?

Маленький одноклассник Цзянь вздохнул, а затем покачал головой: «Это и моя вина, что я плохо управлял артистами компании, и вот что случилось».

Они снова обменялись дружескими жестами в течение нескольких минут, обсуждая опыт управления компанией.

Фу Цинчэнь, который молча наблюдал за их «запечатыванием» с другой стороны: ...

Собрав всю прошлую черную историю Шао Тяньжуя, Ань Ся принес толстую стопку информации на стол Фу Цинчэня, показав жестом: «Господин Фу, вся информация готова. Здесь почти все постыдные записи Шао Тяньжуя после его вступления в индустрию развлечений».

Фу Цинчэнь невыразительно посмотрел на своего секретаря, его глаза слегка дрогнули.

Ань Ся был немного озадачен, поэтому снова показал жест.

Наконец, когда он собирался показать жест в четвертый раз, Фу Цинчэнь соблаговолит заговорить: «Вообще-то, вы можете говорить нормально».

Глаза Ань Ся слегка загорелись, и в них мелькнула мысль: «Так я все еще могу говорить!».

Босс Сяо Фу, который необъяснимо понял это предложение, почувствовал себя странно. Ты не русалка, которая разучилась говорить, выйдя на берег. Если тебе есть что сказать, просто говори смело!

Быть генеральным директором иногда действительно утомительно.

Ань Ся, вернувший себе голос, поправил очки на переносице и глубоким голосом подытожил информацию в своих руках: «Короче говоря, Шао Тяньжуй встречался не только с восемью людьми, но и более чем с восемью людьми».

Фу Цинчэнь кивнул, поднял руку и жестом попросил Ань Ся передать информацию Гэ Шусюань, которая сидела перед ним.

Вся эта информация была получена Цзянь Вэньлунем непосредственно от агента Шао Тяньжуя и была на 100% достоверной.

Сначала агент не хотел говорить, но под «принуждением и уговорами» Цзянь Вэньлуня, его непосредственного начальника, он смог лишь заикаясь выдать всю известную ему информацию.

Чем больше говорил агент по телефону, тем мрачнее становилось лицо Фу Цинчэня.

Он не ожидал, что у Шао Тяньжуя не только гнилая личная жизнь, но и почти вся его биография оказалась фальшивой.

Лицо было результатом пластической хирургии, музыкальный альбом был отретуширован, актерские способности были видны только фанатам, рост был увеличен с помощью внутренних вставок, а так называемая стажировка в бродвейском театре была просто ложью.

С головы до пят единственное, что было правдой в Шао Тяньжуне, это то, что он хотел зарабатывать деньги и спать со своими поклонницами!

Фу Цинчэнь не мог понять, почему Гэ Шусюань, которая с детства видела самых разных выдающихся молодых людей, могла полюбить Шао Тяньжуя, бесполезного человека.

Ань Ся тоже не мог этого понять.

[Некоторым нравится система тренировок, некоторым нравится система красивых и сильных, а некоторым нравится топовая система сразу после дебюта...]

[Но я никогда не ожидал, что найдутся люди, которым нравится система, где ты ни на что не годен.]

[Возможно, это тоже своего рода альтернативное любопытство.]

Под неодобрительными взглядами троих людей Гэ Шусюань предпочла закрыть глаза на толстую стопку неопровержимых доказательств, лежащую перед ней: «Должно быть, это агент специально клеветает на Тяньжуня, это просто клевета!».

Господин Фу, который никогда не следил за звездами, посмотрел на секретаря рядом с собой, и Ань Ся наклонился и прошептал ему на ухо.

«Господин Фу, я действительно этого не понимаю».

Фу Цинчэнь, который думал, что Ань Ся сможет дать подробный ответ, потерял дар речи.

Чего он ожидал!

[Хотя я и не понимаю, как личный секретарь властного генерального директора, я должен притвориться, что понимаю!]

Ань Ся, который придавал большое значение профессионализму, тайно кивнул, чувствуя, что он действительно умный парень.

Цзянь Вэньлунь, находившийся за пределами стола, не слышал, что именно Ань Ся сказал Фу Цинчэню. Он видел только, как красивый секретарь интимно шепчется с другим не менее красивым генеральным директором.

На губах секретаря играла улыбка, словно он рассказывал о чем-то интересном.

Хотя генеральный директор выглядел немного беспомощным, он скорее был снисходителен и нежен со своим секретарем?

Постойте, почему он увидел слово «нежный» в выражении лица Фу Цинчэня?

Вспомнив странный характер своего друга, который не любил, когда к нему приближаются посторонние, и посмотрев на Ань Ся, который находился всего в нескольких сантиметрах от Фу Цинчэня, Цзянь Вэньлунь по-новому взглянул на этого всегда серьезного секретаря.

Возможно, только он, обычный бета, мог так близко подойти к Фу Цинчэню.

В конце концов, у Фу Цинчэня был малоизвестный секрет — он родился с барьером восприятия всех омега-феромонов.

В его глазах ароматный омега пах как стиральный порошок.

Сильно и резко.

Из-за этого Фу Цинчэнь, когда выбирал личного помощника, требовал, чтобы соискатель был бетой.

Именно тогда Ань Ся был принят на работу в компанию Фу и стал личным помощником Фу Цинчэня.

В силу рабочих потребностей Ань Ся почти весь день находился рядом с Фу Цинчэнем. С этой точки зрения, сближение отношений между Фу Цинчэнем и Ань Ся было вполне нормальным.

Вполне возможно, что любовь возникла со временем!

Чем больше Цзянь Вэньлунь думал об этом, тем больше ему казалось, что это правильно. Его взгляд на Ань Ся и Фу Цинчэня становился все более и более интригующим.

Он не ожидал, что Фу Цинчэню понравятся запретные служебные романы, и он очень хорошо это разыграл.

Сцена в голове одноклассника Цзяня уже перемоталась вперед до того момента, как Фу Цинчэнь прислал ему свадебное приглашение, но Гэ Шусюань лишь подумала, что Ань Ся и Фу Цинчэнь смеются над Шао Тяньжунем.

Гэ Шусюань поджала губы и встала, ее маленькое личико выражало упрямство: «Как вы можете так о нем говорить! Вы знаете, как тяжело он работает? Он снимался летом в 40-градусную жару в большом ватнике и попал в больницу с тепловым ударом. Вы знаете об этом!»

Ань Ся молча добавил.

[Это неправда. У него совсем не было теплового удара. Он просто устал и хотел полениться, поэтому притворился больным и попросил полдня выходного.]

«Чтобы хорошо петь, он круглый год носит шарф, чтобы защитить горло, и даже не смеет пить напитки!»

[Это тоже неправда, на самом деле он курит и пьет втихаря.]

«И как это у него нет актерского таланта? Я плакала, когда смотрела сериал, в котором он

снимался. Он все время совершенствуется. Как вы можете так легко отрицать его усилия!»

[Классика! Такая классика! Пять лет после дебюта, а он все еще новичок, который совершенствуется после начала карьеры.]

Что бы ни говорила Гэ Шусюань, Ань Ся мысленно соглашался.

Хотя Фу Цинчэнь согласился со словами Ань Ся, Гэ Шусюань, похоже, тоже чувствовала себя не очень хорошо.

На самом деле, когда Цзянь Вэньлунь выкопал эти доказательства у агента Шао Тяньжуйя, он уже объявил, что Шао Тяньжуй - нехороший человек.

Но Гэ Шусюань вложила в него много времени и денег, так как же она могла согласиться с тем, что безупречный кумир в ее сердце был всего лишь подонком.

[Судя по нынешней ситуации, только когда Гэ Шусюань действительно увидит истинное лицо Шао Тяньжуйя собственными глазами, она сможет полностью отказаться от него.]

[Шао Тяньжуй все еще издевается над другими на съемочной площадке и кричит на новых актеров, потому что он старше по званию, дебютировав на несколько лет раньше. Он также бросает окурки повсюду и просит своего помощника за свой счет объехать половину Хайчэна, чтобы купить ему миску его любимой лапши с вонтонами.]

...очень хорошо, это была та большая звезда, которую его кузина любила до смерти.

Фу Цинчэнь наклонил голову и спросил Цзянь Вэньлуна: «Я помню, ты только что подтвердил с агентом Шао Тяньжуйя, что он сейчас снимается на юге города?»

Сяо Цзянь, который уже представлял себе жизнь Фу Цинчэня и Ань Ся через пятьдесят лет после их свадьбы, был ошеломлен, а затем кивнул: «А, да, их съемочная группа сейчас должна снимать в кино- и телестудии на юге города».

«Хорошо, у меня как раз есть время, так что я отвезу Сяо Сюань посмотреть на будущего знаменитого актера Шао Тяньжуйя».

Гэ Шусюань не ожидала, что ее кузен внезапно сделает такое предложение: «Мы едем сейчас?»

Фу Цинчэнь ответил как само собой разумеющееся: «Конечно, сейчас, немедленно, прямо сейчас. Если он действительно хороший актер, я не только не буду мешать тебе продолжать следить за звездами, но и сделаю его лицом всех продуктов Фу».

«Я также позволю Цзянь Вэньлуню повысить его контракт с уровня В до уровня S, и все его кино- и телересурсы в будущем будут на высшем уровне. Если ты согласишься посетить съемочную площадку со мной, как насчет этого, это бизнес без вложений и с огромной прибылью».

Гэ Шусюань открыла рот, но ее глаза невольно скользнули по информации на столе.

Если бы она не видела всего этого раньше, она бы, конечно, без колебаний согласилась на предложение кузена, но сейчас...

[Засомневалась, засомневалась, она засомневалась, доказывая, что начала верить этим материалам в своем сердце.]

«Пойдем, ты обязательно увидишь, как Тяньжуй усердно работает, не пожалей потом, кузен!»

Гэ Шусюань все еще была так упряма, схватила свой школьный рюкзак, повернулась и большими шагами вышла из офиса.

Ань Ся уже смотрел на ее притворную уверенность с жалостью.

[Какая бедная маленькая девочка, выглядит так, будто сейчас сломается.]

Когда Цзянь Вэньлунь уже представил себе три жизни Фу Цинчэня и Ань Ся, в офисе остался только он.

«Э? Ты где? Почему ты меня не ждешь?»

Маленький одноклассник Цзянь поспешно последовал за своим лучшим другом.

Несколько человек спустились в подземный гараж, и возникла еще одна очень срочная проблема.

Несколько специальных автомобилей Фу Цинчэня были отправлены на техобслуживание сегодня утром и не могли приехать в ближайшее время.

Но сегодняшние сцены Шао Тяньжуя вот-вот закончатся, и если он не поедет сейчас, будет слишком поздно.

Цзянь Вэньлунь первым сказал, что в его Ferrari всего два места, а Гэ Шусюань – девушка, поэтому он должен в первую очередь подумать о том, чтобы взять с собой Гэ Шусюань.

Тогда Ань Ся и Фу Цинчэню оставалось только самим решать проблему.

Фу Цинчэнь изначально планировал взять такси напрямую, но Ань Ся остановил его в критический момент.

«Господин Фу, у меня есть машина».

Ань Ся гордо улыбнулся. Как старший офисный раб, как он мог не иметь собственной машины для поездок на работу?

Фу Цинчэнь с облегчением услышал это: «Тогда я вас побеспокою».

Как он мог забыть, что Ань Ся несколько лет до своего повышения был личным помощником, и его годовая зарплата составляла не менее миллиона, не считая различных бонусов и надбавок?

С накоплениями Ань Ся купить машину было несложно.

Фу Цинчэнь держал в голове определенную планку и стоял, ожидая, пока Ань Ся выгонит свою машину.

В его воображении Ань Ся был строгим и педантичным на публике и всегда носил пару золотых очков без диоптрий, чтобы выглядеть солидно.

Даже если это было необходимо для поддержания имиджа его специального секретаря, он должен был купить дорогой личный автомобиль, чтобы показать свой статус.

'бип' 'бип'

Вскоре несколько автомобильных гудков позади привлекли внимание Фу Цинчэня.

Это, должно быть, Ань Ся.

Фу Цинчэнь коварно улыбнулся и уверенно обернулся...

Красивое лицо секретаря Аня выглядывало из изысканного и милого двухместного «Жука». Он помахал своему боссу, который выглядел явно ошеломленным: «Господин Фу, садитесь в машину».

[Дело не в том, что я не могу позволить себе роскошный автомобиль, просто «Жук» более экономичен!]

—

<http://bllate.org/book/14497/1283054>